

Валентина Акимовна Смирнова
КРИТИКА Ф.ЭНГЕЛЬСОМ ВЗГЛЯДОВ П.-Ж.ПРУДОНА
И ЕГО БОРЬБА С ПРУДОНИЗМОМ
В МЕЖДУНАРОДНОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ
ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ
М.: Наука. 1981. С.30-60

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2012

Борьба Маркса и Энгельса с идеями французского мелкобуржуазного социалиста П. Ж. Прудона велась ими почти на всем протяжении творческой деятельности. Интерес Маркса и Энгельса к Прудону объяснялся не оригинальностью его взглядов как ученого и мыслителя. В этом отношении они ценили его невысоко, справедливо отмечая эклектизм и поверхностность воззрений. Они уделяли постоянное внимание его взглядам потому, что Прудон явился выразителем интересов мелкой буржуазии, которая в XIX в. играла (да и теперь играет) важную роль в социально-политической жизни.

Основоположники научного коммунизма внимательно следили за публицистической и политической деятельностью Прудона, за его работами. Борьба с антинаучной реформаторской концепцией французского мелкобуржуазного социалиста стала для них одной из первостепенных задач. Наиболее отчетливо Маркс сформулировал ее в письме Вейдемейеру 1 февраля 1859 г.: «Коммунизму необходимо избавиться прежде всего от этого „лажебра“ и «добиться для нашей партии научной победы»¹.

Вокруг идейного наследия Прудона в современной историографии и политической литературе ведется ожесточенная борьба. Из многочисленных ее аспектов здесь следует сказать лишь об одном. Идеологические противники марксизма, пытающиеся противопоставить прудонизм марксизму, извратили смысл и принизить значение критики Марксом прудонизма, утверждают, будто Маркс ограничился разбором ранних произведений Прудона, в то время как главные его труды созданы после 1848 г.

Нам представляется важным раскрыть то положение, что «Нищета философии» является важнейшим, но не единственным произведением основоположников научного коммунизма, содержащим критику идей Прудона. Необходимо поэтому проанализировать и другие их работы, показать, как внимательно следили Маркс и Энгельс за развитием взглядов Прудона, какую упорную борьбу пришлось им вести с прудонизмом в рабочем движении, особенно в годы I Интернационала.

Главную роль в критике Прудона сыграл Маркс. Непреходящее значение имеет его классическое произведение «Нищета философии», а также экономические работы 50-х годов и «Капитал». Вклад Энгельса в этой области менее известен и, по существу, еще ни разу не был предметом специального изучения. В данной статье делается попытка в самом общем виде определить роль Энгельса в марксистской критике идей Прудона и прудонизма.

При этом следует сделать несколько предварительных замечаний. На формирование мировоззрения Прудона, как на формирование взглядов Маркса и Энгельса, оказали влияние некоторые общие факторы. И основоположники научного коммунизма, и Прудон исходили из тогдашнего уровня передовой общественной мысли. Как для Маркса и Энгельса, так и для Прудона характерны разрыв с иллюзиями французской революционной традиции 1789—1793 гг., резкая критика буржуазного политического радикализма, понимание необходимости социальной революции, признание первостепенного значения для решения социального вопроса проблем политической экономии, попытка превратить социализм из абстрактной умозрительной схемы переустройства общества в науку.

Взгляды Прудона менялись на протяжении всей его жизни, особую роль сыграли события 1848—1849 гг. Именно в это время Прудон создает теорию «социальной ликвидации», обосновывает свои анархистские идеи, разрабатывает программу конкретных экономических требований. Тогда же начинается широкое распространение его взглядов среди трудящихся Франции, Бельгии, Швейцарии и процесс образования на их основе прудонизма как идейного течения внутри рабочего движения.

Необходимо отметить, что на формирование взглядов Прудона оказали влияние идеи Маркса. С октября 1844 по февраль 1845 г. во время личных встреч², «во время долгих споров, часто продолжавшихся всю ночь напролет»³, Прудон заимствует у Маркса мысль о «социальных отношениях, созданных экономическими факторами»⁴. Следы влияния Маркса прослеживаются в труде Прудона «Система экономических противоречий, или Философия нищеты», а также более поздних его произведениях.

Ф. Энгельс познакомился с идеями Прудона еще до второй, решающей своей встречи с Марксом в августе 1844 г. В статье «Успехи движения за социальное преобразование на континенте» он рассматривает Прудона как «наиболее значительного писателя» среди тех французских авторов, которые «более или менее склоняются к коммунистическим доктринам»⁵. Как видно,

² *Hauptmann P.* Marx et Proudhon. Leurs rapports personnels 1844—1847. Plusieurs textes inédits. Paris, 1947, p. 22.

³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16, с. 26.

⁴ *Proudhon P.-J.* Correspondance. Paris, 1875, t. 2, p. 166. См. об этом: *Cuvillier A.* Hommes et ideologies de 1840. Préface de George Bourgin. Paris, 1956, p. 181—182.

⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 1, с. 533.

¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 29, с. 469.

к октябрю 1843 г. Энгельс хорошо изучил первый мемуар Прудона⁶. В это время он, находясь в Англии, имел возможность сопоставить выводы Прудона со своими личными наблюдениями социальных отношений капиталистической Англии. В памфлете французского социалиста Энгельса прежде всего привлекла критика частной собственности. «Право частной собственности. — пишет Энгельс, — следствия, вытекающие из этого института. — конкуренция, безнравственность, нищета, — раскрыты здесь с такой силой ума и действительно научного исследования, которых мне не доводилось встречать соединенными в одной книжке»⁷. Сравнение высказываний Энгельса с характеристикой Прудона, данной Марксом в 1842—1844 гг., показывает, что независимо друг от друга они приходят к близким выводам.

В августе 1844 г. Маркс встречается в Париже с Энгельсом. Эта встреча положила начало их совместной работе, ее первым результатом явился труд «Святое семейство» (сентябрь—ноябрь 1844 г.). Все страницы о Прудоне в этой книге принадлежат Марксу, который называет произведение «Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти» «научным манифестом французского пролетариата»⁸.

Уже здесь Маркс подмечает многие недостатки Прудона, его ограниченность и прагматизм. Сравнивая работу Прудона с исследованием Энгельса «Наброски к критике политической экономии», Маркс утверждает, что Энгельс пошел дальше французского социалиста. В отличие от Прудона Энгельс объяснил «историческую необходимость и историческую ограниченность частной собственности, указал реальный путь к ее упразднению»⁹. Маркс развивает в «Святом семействе» идею, подсказанную работой Энгельса и уже намеченную им самим в «Экономическо-философских рукописях». Она на многие годы вперед определила ту точку зрения, с которой он и Энгельс стали подвергать критике прудоновские идеи: «Произведение Прудона научно преодолевается, следовательно, путем критики *политической экономии*, в том числе и политической экономии в прудоновском ее понимании»¹⁰.

На следующем этапе, в «Немецкой идеологии», Марксом и Энгельсом сделана попытка определить роль Прудона в развитии социалистической и политической мысли Франции, вскрыта его несостоятельность как экономиста в решении проблемы выяснения «действительного отношения между трудом и капиталом»¹¹. Они дали здесь критику прудоновского метода, подметили его национальную ограниченность: определяющим фактором для него

оказался французский опыт, наложивший печать провинциализма на все его мировоззрение. В дальнейшем это станет существенным моментом в марксистской критике идеологии Прудона.

В начале 1846 г. Маркс и Энгельс основали в Брюсселе Коммунистический корреспондентский комитет и стремились создать такие комитеты в других европейских странах. Одна из задач корреспондентских комитетов состояла в преодолении чуждых идейных влияний на рабочих.

Несмотря на критику взглядов Прудона, 5 мая 1846 г. Маркс обратился к нему с предложением принять участие в обмене корреспонденцией между социалистами Англии, Германии и Франции. Энгельс сделал приписку к письму Маркса, присоединившись к его просьбе. Из этой приписки видно, что в отличие от Маркса он не был знаком с Прудонем лично.

Ответ Прудона от 17 мая 1846 г. положил конец контактам. Одобрив идею Маркса о создании организации социалистов, Прудон последующими оговорками свел свое согласие на нет. Эта позиция была продиктована личными мотивами, но главное — принципиальными идейными расхождениями. Маркс писал Прудону: «А в момент действия каждый, конечно, чрезвычайно заинтересован в том, чтобы знать положение вещей за границей так же хорошо, как и в своей стране»¹². Именно это выражение Маркса «au moment de l'action» вызвало наибольшее возражение Прудона, он отвечает Марксу: «...Мы не должны больше выдвигать *революционное* действие как средство социальной реформы, ибо это мнимое средство было бы просто-напросто призывом к насилию, к произволу...»¹³. После этого письма стали ясны принципиальные расхождения между революционными устремлениями Маркса и Энгельса и реформаторскими упованиями Прудона.

Идеи Прудона нашли благодатную почву для распространения среди приверженцев немецкого «истинного социализма»¹⁴, которых родил с ним отказ от революционных методов борьбы, мелкобуржуазные утопические представления о возможности избежать развития крупной капиталистической промышленности, враждебность идее самостоятельного рабочего движения. Наиболее ярким адептом Прудона стал «истинный социалист» Карл Грюн, который вел пропаганду среди немецких рабочих в Париже. Между тем немецких рабочих в Париже (главным образом столяров, портных и т. п.) в это время насчитывалось несколько десятков тысяч¹⁵. В Париже действовала община Союза спра-

¹² Там же, т. 27, с. 394.

¹³ Proudhon P.-J. Correspondance, t. 2, p. 200.

¹⁴ Мелкобуржуазный социализм, получивший распространение перед революцией 1848 г. в Германии; критику его см. в «Манифесте Коммунистической партии» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 451—453).

¹⁵ Grandjean J. Marx et les communistes allemands à Paris. 1844, Paris, 1974, p. 12; Haubtmann P. Marx et Proudhon, p. 14.

⁶ Proudhon P.-J. Qu'est-ce que la propriété? ou Recherches sur le principe du droit et du gouvernement. Paris, 1840.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 533.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 2, с. 45.

⁹ Фридрих Энгельс: Биография. М., 1970, с. 35.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 2, с. 34.

¹¹ Там же, т. 3, с. 515.

ведливых, члены которой благодаря постоянным контактам с родиной могли оказывать какое-то влияние и на рабочих в самой Германии. Наряду с другими факторами это предопределило необходимость поездки в Париж Энгельса, в дальнейшем и его роль в идейной борьбе с Прудоном.

15 августа 1846 г. Энгельс прибыл в Париж, где оставался, не считая отлучек в Брюссель и Лондон, вплоть до высылки (конец января 1848 г.). Уже 18 августа он пишет Марксу о тамошнем положении дел, а 16 сентября посылает официальный отчет Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету.

Для нас представляют большой интерес страницы, посвященные Прудону. Энгельс сообщает о его новой, еще не вышедшей в свет книге, которую уже переводит на немецкий язык К. Грюн¹⁶. Судить о ее содержании Энгельсу позволяют сообщения рабочих, сторонников Грюна и Эйзермана. Они знакомятся с немецким переводом книги и «по Грюну» пересказывают то якобы новое, что предлагает Прудон для преобразования существующего социально-экономического порядка. Два момента имеют значение для последующей критики Прудона. Энгельс сразу обращает внимание на реформаторский характер этого плана и замечает: «Вот чем объясняются его жалобы и выпады против революции»¹⁷, имея в виду письмо Прудона Марксу от 17 мая 1846 г. План же Прудона — «...это не больше и не меньше как давно уже известные в Англии и десяток раз обанкротившиеся labour-bazars, или labour-markets, ассоциации всех ремесленников различных профессий, большой склад, где все продукты, доставленные членами ассоциаций, оцениваются точно по издержкам на сырье плюс издержки на труд и оплачиваются другими продуктами членов ассоциации, оцениваемыми таким же способом»¹⁸.

Через два дня Энгельс, получив дальнейшие разъяснения, отправляет в Брюссель Марксу еще более резкое письмо: «Эти господа собираются, ни много, ни мало, для начала *скупить всю Францию*, а потом, пожалуй, и весь остальной мир, скупить на пролетарские сбережения, путем отказа пролетариев от прибыли и процентов на их капитал»¹⁹.

Дискуссия вокруг прудоновских проектов в парижской общине Союза справедливых кончилась победой Энгельса²⁰. Размежевание со сторонниками Грюна произошло по следующим вопросам, сформулированным Энгельсом: требование общности имуще-

ства, что исключало «прудоновское акционерное общество с его сохранением индивидуального *владения*»²¹, признание того, что осуществление этих целей возможно только в результате «насиленной демократической революции»²², отстаивание интересов пролетариев в противоположность интересам буржуазии.

Таким образом, по крайней мере за месяц до выхода в свет «Системы экономических противоречий, или Философии нищеты» Энгельс сумел составить общее представление о содержании этой работы, подметить одну из основных черт в мировоззрении Прудона — его антиреволюционную, реформаторскую направленность. Впервые он подчеркивает мысль о том, что Прудон, по существу, выступает за сохранение частной собственности. Энгельс показал несостоятельность и утопичность с точки зрения законов экономики прудоновских планов ликвидации торговой прибыли и устройства прямого обмена. Непосредственно критика Энгельса была направлена против грюнианцев, приверженцев идей «истинного социализма» в парижской общине Союза справедливых. На деле же основной удар был обращен против Прудона. Важно подчеркнуть, что критика эта не носила кабинетного характера, а велась в рабочей аудитории.

По-видимому, в октябре 1846 г. Энгельс сумел познакомиться и с самой книгой Прудона, причем сначала, вероятно, с ее немецким переводом (первый том был отослан издателю К. Грюном 8 октября 1846 г.), однако в декабре Энгельс уже не только прочитал ее в оригинале, но и составил основательный конспект. «Напиши мне,— обращается он к Марксу,— есть ли у вас книга Прудона. Если ты хочешь в работе над своей книгой использовать книгу Прудона, которая никуда не годится, то я могу послать тебе свои очень подробные выписки»²³. Рукопись этого конспекта не найдена, более того, в марксоведческой литературе упоминание о ней до последнего времени прошло фактически незамеченным²⁴.

Между тем конспект этот, видимо, сыграл немаловажную роль в дальнейшей критике взглядов Прудона. Маркс, вероятно, опирался на него, когда писал 28 декабря 1846 г. Анненкову. Судя по этому письму, Маркс получил книгу Прудона в начале третьей декады декабря 1846 г. и «пробежал ее в два дня, для того чтобы иметь возможность сейчас же сообщить... свое мнение»²⁵. Для Маркса французский язык не был родным, и тем не менее он пишет Анненкову такое большое послание (три четверти печатного листа) не по-немецки, а по-французски, подроб-

¹⁶ Proudhon P.-J. *Système des contradictions économiques, ou Philosophie de la misère*. Paris, 1846. Т. 1, 2. Книга поступила в продажу 15 октября 1846 г. Немецкое издание вышло в апреле 1847 г. См.: Marx K. *Das Elend der Philosophie*, Berlin [West]; Bonn, 1979. S. LXVI, LXIX (Kommentar von Pelger).

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 41.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, с. 49.

²⁰ Там же, с. 60.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же, с. 72.

²⁴ *Andréas B. Mars et Engels et la gauche hégélienne*.— In: *Annali*, Milano, 1964—1965, p. 457; *Pelger H. Einige Bemerkungen zu Marx' «Misère de la Philosophie» von 1847*.— In: *Die frühsozialistische Bünde in der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*. Berlin [West], 1975, S. 164.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 401.

но характеризую взгляды Прудона. Зная метод работы Энгельса при конспектировании, вполне допустимо предположить, что именно его конспект в числе других факторов определил и язык письма Маркса, и такой подробный разбор весьма объемного сочинения Прудона за столь сжатый срок.

В работе над «Нищетой философии» Маркс также опирался на полную поддержку Энгельса. 15 января 1847 г. Энгельс пишет Марксу: «Очень хорошо, что ты пишешь по-французски против Прудона... Само собой разумеется, что я тебе разрешаю заимствовать из нашей работы²⁶ все, что тебе угодно»²⁷.

В «Нищете философии» Маркс предпринял всесторонний критический разбор методологии Прудона, обратив главное внимание на его представление о вечности экономических категорий буржуазного общества, на прудоновские антиномии (*antinomies sérielles*), его воззрения на ход исторического развития и веру в провиденциальную цель истории — стремление к равенству.

Появление «Нищеты философии» послужило идейной платформой, на которой стали спланиваться сторонники Маркса и Энгельса. От Энгельса исходила инициатива обращения 14 сентября 1847 г. ЦК Союза коммунистов к членам Союза с призывом изучать «Нищету философии»: «Мы призываем приверженцев Прудона и Грюна прочитать книгу Маркса «Нищета философии»... они поймут, что государство равенства, которого они требуют так многократно, но весьма неопределенно, является не чем иным, как нынешним государством... Мы призываем коммунистов в Париже твердо держаться друг друга и добиваться того, чтобы ложные идеи в общинах исчезли. Если приверженцы Грюна и Прудона будут настаивать на своих принципах, то они должны, если являются честными людьми, выйти из Союза и действовать самостоятельно»²⁸.

Энгельс многое сделал и для популяризации книги Маркса среди французских демократов, в кружках французских рабочих. В октябре 1847 г. при встрече с Луи Бланом Энгельс заявляет: «Вы можете считать г-на М[ар]кса главой нашей партии (то есть наиболее передовой фракции немецкой демократии...), а его последнюю книгу против г-на Прудона — нашей программой»²⁹.

«Нищета философии» и пропаганда ее идей Энгельсом в немалой степени послужили толчком к поляризации сил в парижских общинах Союза коммунистов. 26 октября 1847 г. Энгельс пишет Марксу, что в Париже были «вышвырнуты последние грюнианцы»³⁰. В то же время в процессе размежевания стало очевидно, что для основной массы немецких рабочих в Париже, занятых в большинстве своем на мелких предприятиях, идеи Маркса и

Энгельса оказались не по плечу. 14 января 1848 г., незадолго до революции, Энгельс в письме к Марксу подчеркивает, что «вейтингианство и прудонизм действительно являются наиболее совершенным выражением жизненных условий»³¹ этих слоев полуремесленного пролетариата. То же можно сказать и о самой Германии.

Во многом непонятой книга Маркса осталась и во Франции, хотя до революции 1848 г. в Париже с ней познакомились многие представители французской и международной демократии, а также отдельные рабочие³².

В ряде работ, написанных перед революцией 1848 г., в частности при составлении «Принципов коммунизма», Энгельс опирается на «Нищету философии» Маркса. В статье «Коммунисты и Карл Гейнцен» (сентябрь—октябрь 1847 г.) Энгельс пишет, что прудоновская попытка «систематически развить принцип приобретенной собственности и поставить его в связь с существующими отношениями» потерпела «полнейший крах»³³. В «Манифесте Коммунистической партии» взгляды Прудона были отнесены к разделу «Консервативный, или буржуазный, социализм»³⁴. «Манифест Коммунистической партии» завершил первый период марксистской критики взглядов П. Ж. Прудона: была проведена грань между научным социализмом, который являлся результатом классовой борьбы пролетариата, и всеми видами буржуазного и мелкобуржуазного социализма (в том числе и «социализма» Прудона), требовавшего не уничтожения существующих буржуазных производственных отношений, а лишь их реформирования.

Революция 1848—1849 гг. оказала большое влияние на развитие взглядов Прудона и одновременно создала предпосылки для складывания прудонизма как идейного течения в рабочем движении. Прудон занялся довольно активной политической деятельностью и журналистикой. Он резко критиковал бесплодность политического радикализма мелкобуржуазных демократов и утопических проектов социального преобразования общества (в особенности Луи Блана). На следующий день после подавления июньского восстания Прудон потребовал публикации списков убитых³⁵, а 31 июля 1848 г. выступил в Национальном собрании от

³¹ Там же, с. 108.

³² Пельгер в уже упомянутом издании (*Marx K. Op. cit., S. XC—XCVIII, CIII, CV—CVI*) утверждает, что влияние работы Маркса «Нищета философии» перед революцией 1848 г. было несравненно большим, чем это принято считать до настоящего времени. Он обосновывает свое мнение данными о распространении книги в Бельгии, Германии, Франции, а также отчасти в Англии и России.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 283.

³⁴ См.: Застенкер Н. Е. Об оценке Прудона и прудонизма в «Коммунистическом манифесте». — В кн.: Из истории социально-политических идей. М., 1955, с. 491—518.

³⁵ Labry R. Herzen et Proudhon. Paris, 1928, p. 62.

²⁶ Речь идет о рукописи «Немецкой идеологии».

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 75.

²⁸ Там же, т. 42, с. 425.

²⁹ Там же, т. 27, с. 92.

³⁰ Там же, с. 96.

имени пролетариата. Это выступление имело такой резонанс, что Маркс и Энгельс сочли необходимым подробно рассказать о нем на страницах «Новой рейнской газеты» в статье «Речь Прудона против Тьера». Маркс положительно оценил эту акцию и много лет спустя, в 1865 г., уже после смерти Прудона, а в 1873 г. в статье «Политический индифферентизм» писал, что Прудон «поощрял своими сочинениями и личным участием политическое движение рабочего класса»³⁶.

В издаваемых им газетах и брошюрах во главу угла Прудон ставит социальный вопрос и предлагает конкретные меры. В экономической области он выдвигает идею создания обменного банка, с помощью которого производители, минуя торгового посредника, обмениваются продуктами своего труда³⁷. Исключение денег из оборота, по его мнению, в дальнейшем даст возможность государству выкупить все долговые обязательства и всю земельную собственность. Рост влияния Французского банка со второй половины 1849 г., концентрация в его руках кредита и скопление запасов золота и серебра утвердили Прудона в мысли о том, что достаточно изменить его статус, отменить процент, чтобы стали реальными планы создания Народного банка.

С самого начала Прудон ориентируется не на борьбу, а на примирение классов, заявляя о своем полном размежевании с коммунизмом. 3 апреля 1848 г. в программном обращении к избирателям он пишет: «Спасение для рабочего класса, для буржуазии, спасение для всякого только в дружеском согласии всех партий, во взаимном понимании для решения [социальной] проблемы»³⁸.

Как политика Прудона отличала беспринципность: в 1848—1849 гг. существовали контакты Луи Бонапарта с Прудоном, причем последний рассчитывал на участие президента в реализации своего проекта Народного банка³⁹. Правда, впоследствии это не помешало Прудону резко выступить против Луи Бонапарта в своей газете «Голос народа»⁴⁰.

Первое выступление Маркса и Энгельса о Прудоне во время революции 1848—1849 гг. — это упомянутая выше статья от 5 августа 1848 г. Они подвергают критике предложенный им план практических мероприятий. «Вся его банковская система, — говорится в статье, — весь его продуктообмен — не что иное как мелкобуржуазная иллюзия»⁴¹. Маркс и Энгельс заявляют в этой статье о своем намерении продолжить критику Прудона. 29 ноября 1848 г. Маркс обращается к Энгельсу (в момент его вынуж-

денного пребывания в Швейцарии) с просьбой написать подробно о Прудоне. В начале декабря Энгельс пишет статью, которая, правда, осталась неопубликованной. В ней он дает общую картину развития Прудона и характеристику его взглядов до революции, показывает степень влияния его воззрений на современников, говорит о его роли в революции. Теоретические взгляды и критическая часть воззрений Прудона получили со стороны Энгельса отрицательную оценку. Напротив, политическая позиция Прудона в 1848 г., этого «упрямого, надменного самоучки», была в общем одобрена Энгельсом: «Надо сказать к его чести, что он начал с того, что занял место на крайней левой среди тех самых социалистов и голосовал вместе с теми же самыми социалистами, которых он так глубоко презирал и на которых так резко нападал, называя невеждами и высокомерными глупцами»⁴².

Опыт 1848—1849 гг. и изучение Французской революции конца XVIII в. позволили Прудону приступить к обобщению своих идей и созданию целостной концепции «социальной ликвидации», которая нашла выражение в новой книге, ставшей важным этапом в развитии его системы взглядов⁴³.

В 1851 г., занимаясь экономическими исследованиями, Маркс не забывает Прудона. Об этом свидетельствуют беглые замечания, которые он делает в наброске «Размышления» (критика теории денег и денежного обращения), в экономических выписках и в переписке⁴⁴. Новая книга Прудона натолкнула Маркса на мысль о необходимости написать работу, которая к концу 1851 г. получила условное название «Новейшие откровения социализма, или «Общая идея революции в XIX веке» П. Ж. Прудона. Критика Карла Маркса»⁴⁵. В осуществлении этого замысла с самого начала Маркс отводил важную роль Энгельсу. В письме к нему от 8 августа 1851 г.⁴⁶ Маркс обстоятельно излагает содержание книги Прудона, а в середине месяца посылает ее Энгельсу и просит высказать о ней подробное суждение⁴⁷.

Работа над книгой Прудона велась Энгельсом в два приема: примерно 16—21 августа и с середины октября 1851 г. В конце октября рукопись была отправлена Марксу в Лондон.

В силу ряда причин задуманное выступление Маркса и Энгельса против Прудона не состоялось, но от этой незаконченной работы осталось много материалов, которые представляют несомненный интерес. Наибольшее значение среди них, на наш взгляд, имеет рукопись Энгельса, в которой последовательно раскрыто

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 299.

³⁷ См. об этом интересное исследование Н. Е. Застенкера «Прудон и его проект банка обмена», опубликованное посмертно в книге: «Французский ежегодник. 1978» (М., 1980, с. 161—178).

³⁸ Proudhon P.-J. Correspondance, t. 2, p. 300.

³⁹ Ibid., t. 3, p. 15—19, 62.

⁴⁰ Proudhon P.-J. Vive l'Empereur! — La Voix du Peuple, 1850, N 127, 5 févr.

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 5, с. 324.

⁴² Там же, т. 6, с. 611.

⁴³ Proudhon P.-J. Idée générale de la Révolution au XIX-e siècle. (Choix d'études sur la pratique révolutionnaire et industrielle). Первое издание вышло в Париже в июле 1851 г. Конечно, нельзя сводить всю систему взглядов Прудона только к этой книге.

⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 44, с. 142—146.

⁴⁵ Там же, т. 27, с. 519.

⁴⁶ Там же, с. 267—273.

⁴⁷ Там же, с. 279; см. также с. 321.

содержание книги Прудона⁴⁸. Энгельс следует за автором, одна ко его работа отнюдь не конспект. Выписки из Прудона сопро- вождаются собственными замечаниями, которые местами весьма значительны по объему. Уже отбор материала показывает, что для него представляло особый интерес.

И Маркс и Энгельс подошли к оценке книги серьезно и счита- ли нужным дать ее обстоятельный разбор. Они отметили известный прогресс во взглядах Прудона. Энгельс пишет, что Пру- дон в попытке решения социальной проблемы приходит к при- знанию «необходимости более или менее скрытой конфискации»⁴⁹.

Первые этюды (очерки) книги посвящены критике существ- вующего социально-экономического положения, государственных институтов и социальной мысли Франции, в последующих Пру- дон излагает свою теорию «социальной ликвидации». Он резко разграничивает понятия «политическая революция» и «социаль- ная революция», не приемлет социальную политику временного правительства, считает, что оно прямо или косвенно спровоцирова- ло июньское восстание рабочих⁵⁰. Он оперирует понятиями «буржуа» и «пролетариат», однако у него нет четкого представ- ления о роли этих классов в революционном процессе.

Еще до составления своего обзора Энгельс пишет Марксу 21 августа 1851 г.: «Все вместе кажется мне последней попыткой теоретически спасти буржуазию; наши положения о материаль- ном производстве как решающей исторической первопричине, о классовой борьбе и т. д. в значительной мере приняты им, хотя в большинстве случаев и в искаженном виде, и на этом построена попытка — при помощи псевдогегельянского трюка — создать видимость включения пролетариата обратно в буржуазию»⁵¹.

Критические рассуждения Прудона Энгельс расценивает как весьма плоские, отмечает ошибки, просчеты и несуразицы. Огра-

ниченность воззрений Прудона, опирающегося только на фран- цузский опыт, приводит к тому, что многие мероприятия буржуаз- ного толка он принимает за социалистические на основании того, что они не существуют во Франции⁵².

Прудон доказывает, что революция 1789 г. не выполнила сво- ей основной задачи — установления эгалитарного и индустриаль- ного строя после отмены феодализма. Энгельс сразу замечает просчет Прудона: он стремится к «истинному» буржуазному строю, не видя того, что революция, по мере возможности, как раз и установила искомый Прудоним порядок⁵³.

Третий очерк Прудона целиком посвящен критике принципа ассоциации. Для него это один из центральных вопросов, по ко- торому он коренным образом расходится с другими представите- лями утопического коммунизма и социализма — Сен-Симоном, Фурье, Кабе, Луи Бланом и т. д. Вероятно, в скрытой форме он полемизирует и с Марксом, в частности с «Нищетой философии», когда пишет: «Если бы я только захотел угодничать перед про- летариатом, это было бы нетрудно сделать. Вместо критики соци- етарного принципа (*principe sociétaire*) я превозносил бы рабо- чие общества... Разве не служат рабочие общества в настоящий момент колыбелью социальной революции, как евангельские об- щины когда-то служили колыбелью католичества? Разве не яв- ляются они всегда доступной теоретической и одновременно практической школой, в которой рабочий постигает науку произ- водства и распределения богатств, в которой без учебников и учи- телей на одном своем опыте он изучает законы этой промышлен- ной организации, конечную цель революции 89 года...»⁵⁴.

Подмечая теоретическую несостоятельность утопического со- циализма, Прудон утверждает, будто ассоциация никогда не ста- нет всеобщим законом, у нее непродуктивная природа, она при- годна лишь в исключительных случаях и противоречит экономи- ке труда и свободе рабочего. При этом Прудон опирается на ре- альные факты практической деятельности рабочих ассоциаций, но истолковывает их произвольно.

Вместе с тем в какой-то мере он признает за ассоциацией по- ложительную роль (протест против наемного труда и утвержде- ние принципа взаимности)⁵⁵. Он вынужден также согласиться с тем, что скрытая тенденция в развитии ассоциации состоит в ус- тановлении социальной республики, а ее будущее — крупные от- расли промышленности. Таким образом, Прудон не разрешает

⁴⁸ Эта работа Энгельса долго не была предметом специального изучения. Только в 1978 г. в сборнике «Unser Partei einen Sieg erringen. Studien zur Entstehungs- und Wirkungsgeschichte des «Kapitals» von Karl Marx» (Berlin) опубликована небольшая статья: *Galander E. Die Bedeutung des Manuskriptes von Engels «Kritische Analyse des Buches «Idée générale de la Révolution au XIX-e siècle» für die Auseinandersetzung von Marx und Engels mit dem Proudhonismus.* Однако в ней допущены неточности, которые объясняются тем, что автор пользовался первой публикацией ра- боты Энгельса (см.: Архив Маркса и Энгельса. М., 1948, т. 10). Между тем в 1977 г. осуществлена новая публикация рукописи Энгельса (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд., т. 44) под заглавием «Критический разбор кни- ги Прудона „Общая идея революции в XIX веке“». Эта публикация снаб- жена соответствующим научно-справочным аппаратом, в котором уточ- няется датировка, история создания рукописи и т. п. Кроме того, автор статьи Э. Галандер уделяет анализу самой рукописи лишь две страницы, что, естественно, не позволяет ему в должной мере определить ее зна- чение.

⁴⁹ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд., т. 27, с. 276.

⁵⁰ *Proudhon P.-J. Idée générale...*, p. 13—14.

⁵¹ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд., т. 27, с. 284.

⁵² См.: Там же, т. 44, с. 154, 157.

⁵³ См.: Там же, с. 152.

⁵⁴ *Proudhon P.-J. Idée générale...*, p. 82; ср.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд., т. 4, с. 181—185, 432—433. См. также рукопись Маркса «Заработ- ная плата» (там же, т. 6, с. 599—600), которая являлась конспектом лек- ций, прочитанных Марксом в 1847 г. в Немецком рабочем обществе в Брюсселе. Прудон этой рукописи не видел, но Грюн и Эйзерман могли ознакомить его с основными положениями, так как существовали за- писи лекций Маркса.

⁵⁵ *Proudhon J.-J. Idée générale...*, p. 106—107.

того противоречия, которое ставит перед ним проблема ассоциации.

Давая сокрушительную критику этого раздела книги Прудона Энгельс прежде всего вскрывает истинный смысл прудоновского понятия «экономические силы» (разделение труда, конкуренция, обмен, кредит, коллективная сила и т. п.), от равновесия которых, по Прудону, зависит всеобщее благополучие. «То, что Прудон называет «экономическими силами», — пишет Энгельс, — есть, попросту говоря, формы буржуазного способа производства и обмена... в том виде, в каком они пригодны ему...»⁵⁶.

Энгельс показывает методологическую несостоятельность Прудона: «Взятая абстрактно, каждая экономическая сила является такой же догмой, как и ассоциация, — все определяется существующими отношениями. А для исследования этих отношений Прудон как раз ничего и не сделал; он принял за норму мелкую парижскую промышленность, вместо того чтобы в развитии крупной промышленности, машинного производства, разделения труда — в том виде как они развиваются в Англии — и в растущей в связи с этим централизацией капитала разглядеть потребность в ассоциации...»⁵⁷.

Энгельс формулирует мысль о вызревании в недрах существующего социально-экономического уклада, в данном случае капиталистического способа производства, материальных предпосылок нового уклада, который диктует необходимость ассоциированного труда.

В своей концепции социальной революции Прудон исходит из представления о двух формах бытия — политической (или «гувернаментальной») и экономической. Он выступает с критикой всех ипостасей государства, начиная с абсолютизма и кончая прямым народоправством. Опыт всеобщего избирательного права во Франции приводит его к отказу от этого института в принципе. Из отрицания государства Прудон выводит «позитивную» идею, которая, по его убеждению, должна привести цивилизацию к новой форме существования. Решение проблемы Прудон видит в анархии⁵⁸.

По поводу этих рассуждений Энгельс иронически замечает: «Сначала дифирамбы в честь «анархии», открытой г-ном Прудон»⁵⁹. Он пишет о бесплодности критики Прудонидеи власти («обычная пустая болтовня» и пр.)⁶⁰. Энгельс пронизывает над безапелляционным приговором, вынесенным Прудонидеи прин-

ципу всеобщего избирательного права. Он делает выписки тех мест из книги, где подчеркивается разница между прудоновским пониманием антигувернаментальной идеи и толкованием ее у Сен-Симона. «Сен-Симон, — пишет Энгельс, излагая Прудона, — первым смутно предугадал гибель гувернаментальной системы и водворение промышленной системы. Он дедуцирует отрицание государства из «наблюдения пад историей и из воспитания человеческого рода». «Прудон же, — замечает Энгельс, — дедуцирует его» (далее он цитирует Прудона) «из анализа экономических функций и из теории кредита и обмена»⁶¹.

Говоря о «бешеных нападках на Руссо в высокопарнейшем стиле прудоновской декламации», Энгельс подчеркивает, что «для людей, вроде Луи Блана и К^о, они все еще не лишены известной серьезности»⁶².

Материал, отобранный Энгельсом из этой части книги Прудона, его беглые замечания, как и письмо Маркса от 8 августа, выявляют опасную тенденцию в развитии взглядов Прудона: беспощадная критика наиболее прогрессивной буржуазной конституции, конституции 1793 г., толкала его к отрицанию борьбы пролетариата за демократизацию общественного строя. Впоследствии это привело к полному отрицанию политической борьбы, политической деятельности, что стало одной из характерных черт прудонизма — идейного течения внутри рабочего класса.

В трех последующих очерках («Социальная ликвидация», «Организация экономических сил», «Растворение правительства в экономическом организме») Прудон излагает свою положительную программу. Содержание социальной революции («ликвидации») Прудон понимает как замену гувернаментального режима экономическим, или промышленным, режимом (организацией экономических сил). Два главных рычага в проведении этого нового порядка в жизнь — принципы взаимности и договора.

В случае революционного поворота событий в декабре 1852 г. (срок президентских выборов) Прудон предлагал объявить французский банк «не собственностью государства... а учреждением общественной пользы, и отдать распоряжение о ликвидации компании»⁶³; выплату государственного долга, а также частных долговых обязательств, в том числе и ипотек, проводить в форме аннуитетов (т. е. когда из выплачиваемых ежегодно сумм собственно на процент приходится лишь ничтожная доля, а остальная сумма идет в счет погашения долга). По такому же принципу «революционируется», по мнению Прудона, и недвижимая собственность. Все здания приобретаются в собственность городских коммун.

Представление Прудона о будущем земельной собственности крайне противоречиво: крестьянин выплачивает стоимость надела

⁵⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 44, с. 158.

⁵⁷ Там же, с. 162.

⁵⁸ Прудон часто употребляет термины «l'idée gouvernementale», «le préjugé gouvernemental», «le système gouvernemental», «l'évolution gouvernementale» для характеристики различных сторон политической правительственной системы, которой он противопоставляет создаваемую им экономическую систему, «организацию экономических сил».

⁵⁹ Proudhon P.-J. *Idée générale...*, p. 109—113.

⁶⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 44, с. 162.

⁶¹ Там же, с. 163.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Proudhon P.-J. *Idée générale...*, p. 200.

в виде аннуитетов и становится его собственником, в дальнейшем арендная плата вносится в кассу всеобщего страхования. В другом случае Прудон пишет, что выкупленная земельная собственность поступает в ведение коммуны, которая разделит с фермером и формальное право собственности и чистый продукт.

Прудон выдвигает и обосновывает идею договора: «Режим договоров, заменяя режим законов, образует бы подлинное правительство человека и гражданина, подлинный суверенитет народа Республику»⁶⁵. На основе этого договора организуются в условиях «социальной ликвидации» кредит, собственность, ассоциация в крупных отраслях промышленности (договор между обществом и рабочими товариществами), торговля внутренняя и внешняя. И, наконец, Прудон исследует процесс «растворения» функций правительства в экономической системе. В эпилоге он провозглашает принципы «анархии»: главная идея социальной революции XIX в. — никакого авторитета ни в церкви, ни в государстве, согласие интересов каждого с интересом всех, коллективного суверенитета с индивидуальным.

Именно эта позитивная часть книги Прудона привлекла особое внимание Маркса. Он определяет «социальную ликвидацию» Прудона как средство «строить заново «здоровое» буржуазное общество»⁶⁶, отмечает антикоммунистическую направленность его взглядов. «Вся она (прудоновщина. — В. С.) в целом в первую голову полемика против коммунизма, сколько бы он у коммунизма ни крал»⁶⁷.

Энгельс по поводу положительной программы Прудона высказывается трижды: до того как он получил книгу, основываясь на письме Маркса от 8 августа; затем 27 августа и, наконец, в самом «Критическом разборе». Вначале Энгельс стремится оценить степень осуществимости отдельных практических требований Прудона и установить, в какой мере они «пригодны для централизации всех производительных сил»⁶⁸. Он разбирает план понижения процентной ставки и приходит к выводу, что в условиях революции и застоя в делах «ближайшим результатом всякого понижения процента на правительственные ссуды явится увеличение прибыли крупных коммерсантов и общий подъем этого класса»⁶⁹. Энгельс оценивает эту идею Прудона как буржуазную или мелкобуржуазную по своему характеру и утверждает, что «до тех пор, пока процент и прибыль находятся между собой в обратном пропорциональном отношении, понижение процента может вести лишь к повышению прибыли»⁷⁰. Энгельс доказывает, что государство, государственный банк смогут предоставить ссуды не мелким торговцам и ремесленникам, а только крупным

коммерсантам. Отсюда ясно, что государство не сможет уничтожить частный кредит.

Помимо экономических причин, делающих нереальным снижение процентной ставки как средства социальной революции, Энгельс приводит и другие аргументы, в частности внешнеполитические факторы, зависимость Франции от мирового рынка и т. п. Он считает возможным принять некоторые предложения Прудона лишь «в качестве меры, непосредственно предшествующей открытой конфискации»⁷¹.

27 августа после знакомства с самой книгой Прудона Энгельс пишет о прудоновской «социальной ликвидации» гораздо более резко: «Об этой второй части, право же, совершенно не стоит серьезно говорить, при всем желании это невозможно»⁷².

В «Критическом разборе» Энгельс показывает несостоятельность предложений Прудона, касающихся организации экономических сил; демонстрирует невежество Прудона в области элементарных представлений политической экономии, противоречия в рассуждениях, ошибки в цифровых выкладках. По поводу планов превращения в собственность крестьян земли, которую они стали бы арендовать у государства, он замечает: «Это совершенно правильно и естественно при условии, если будет сохранена паршивая парцеллярная система... которую только и знает Прудон. Но тогда, наперекор Прудону, также быстро возродятся ипотечки и ростовщичество»⁷³.

Теоретические представления Прудона, подчеркивает Энгельс неоднократно, ошибочны потому, что он исходит из ограниченного французского опыта. Особенно нелепыми выглядят надежды Прудона на то, что посредством внешней торговли удастся провести снижение процента (а следовательно, и «социальную ликвидацию») во всем мире.

Анализируя конкретные мероприятия, предлагаемые Прудонам в целях «растворения правительства в экономическом организме», Энгельс характеризует их как «англо-американскую систему в социальном обрамлении»⁷⁴. Таким образом, и здесь, по мысли Энгельса, проявляется буржуазный характер прудоновской социальной революции. Как и в прежних работах, Энгельс указал на связь прудоновского анархизма с идеями Штирнера.

Значение разбора Марксом и Энгельсом книги Прудона «Общая идея революции в XIX в.» состоит не только в критическом преодолении новой ступени развития его концепции, но и в тех выводах, которые они сделали для дальнейшей разработки собственных взглядов.

Вероятно, чтение книги Прудона было одним из побудительных мотивов, толкнувших Маркса к углубленному изучению зе-

⁶⁵ Ibid., p. 236.

⁶⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 280.

⁶⁷ Там же, с. 279.

⁶⁸ Там же, с. 276.

⁶⁹ Там же, с. 277.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, с. 278.

⁷² Там же, с. 294.

⁷³ Там же, т. 44, с. 171.

⁷⁴ Там же, с. 175, 176.

мельного вопроса, положения и роли крестьянства в будущих социальных переворотах с точки зрения стратегии и тактики пролетариата, его отношения к своему потенциальному союзнику — крестьянству.

Рассмотрение взглядов Прудона помогло Марксу и Энгельсу уточнить некоторые требования политической программы пролетарской партии. Это касается, в частности, вопроса о всеобщем избирательном праве. В отличие от Прудона Маркс и Энгельс подходили к оценке этого института, считаясь с конкретными историческими условиями. То же можно сказать и об отношении к буржуазному парламентаризму.

Критика «Общей идеи революции в XIX в.» Марксом и Энгельсом в 1851 г. не была доведена до завершающей стадии. Работа Энгельса не увидела свет, но позднее была использована в открытой идейной борьбе с прудонизмом.

С начала 50-х годов XIX в. догмы Прудона все больше и больше проникают в среду рабочих, завоевывая среди них сторонников и становясь мировоззрением определенной их части, на их основе формируется прудонизм как идейное течение внутри рабочего движения. То, что это время следует рассматривать как исходный момент формирования прудонизма, подтверждается Энгельсом в работе «К жилищному вопросу»⁷⁵

Этому процессу способствовали опыт революционных битв, разочарование в социальных планах мелкобуржуазного социализма луйблановского толка, крах политического радикализма, недостаточная зрелость самого рабочего движения, особенность его социальной структуры (ремесленный пролетариат, рабочие небольших мастерских и т. п.), а также дальнейшее развитие идей самого Прудона в последние годы жизни, его открытый конфликт с бонапартистским режимом.

Осознавая свою классовую самостоятельность, пролетариат делал шаг к освобождению от влияния чуждой идеологии, в том числе и религиозной. В сочинениях Прудона он нашел резкую критику существующей церкви, ярко выраженный антиклерикализм.

В последнее десятилетие своей жизни Прудон (ум. в январе 1865 г.) окончательно разрабатывает концепцию мютоэлизма, а его анархизм в качестве «антигувернаментальной» системы организации производительных сил общества обретает законченную форму. При всей противоречивости мышления Прудон в ограниченных пределах выражает идею самостоятельности рабочего класса, обособленности его интересов.

В это же время предпринимаются многочисленные попытки проведения в жизнь прудоновских планов безвозмездного кредита и создания обществ, проповедующих принципы мютоэлизма. Широко распространяются книги Прудона и сочинения его последователей.

⁷⁵ Там же, т. 18, с. 261.

Усвоение прудоновских идей, причем идей разного порядка⁷⁶, и трансформация их в идейное течение внутри рабочего класса проходили сложно. Превращение мировоззрения оригинального мыслителя в идейное течение внутри определенного класса, или части этого класса, неизбежно сопровождается трансформацией первоначальных положений, при этом следует иметь в виду внутреннюю противоречивость концепции Прудона, продиктованную и классовой природой самого создателя системы, и его дилетантизмом самоучки. Поэтому нельзя ставить безоговорочно знак равенства между взглядами самого Прудона и прудонизмом.

Одним из узловых моментов в формировании прудонизма как идейного течения в рабочем движении было выступление на политической арене в 1863 г. группы французских рабочих, изложивших свои взгляды в так называемом «Манифесте шестидесяти»⁷⁷. Не соглашаясь с политической программой Манифеста и деятельностью ее авторов (особенно с их участием в выборах в законодательный корпус), Прудон все же очень высоко оценил этот документ. В ответ на «Манифест шестидесяти» Прудон и написал книгу «О политической способности рабочего класса», которая была опубликована уже после его смерти⁷⁸.

Наряду с повторением старых положений Прудон в этой работе излагает и новые. Он решительно передает революционную инициативу в преобразовании социальных отношений общества из рук буржуазии в руки пролетариата, говорит об утрате буржуазией исторической инициативы и ее моральной и духовной деградации. Прудон говорит и о классовой обособленности пролетариата, признает его самостоятельную политическую силу⁷⁹.

Как уже отмечалось, некоторые его идеи в этой области сложились под влиянием Маркса и Энгельса. Например, признание того положения, что именно рабочий класс изменит лицо современного общества; утверждение о размывании среднего слоя и поляризации сил общества — между крупной буржуазией и пролетариатом; представление об этапах роста классовой самостоятельности пролетариата; о необходимости внесения науки в рабочее движение и ее роли в его развитии; о примате экономики над политикой; о союзе городского и сельскохозяйственного пролетариата и некоторые другие⁸⁰.

⁷⁶ См. об этом: *Застенкер Н. Е.* Идейное банкротство современного неопрудонизма. — Вопросы истории, 1968, № 9, с. 76—94.

⁷⁷ *Manifeste des Soixante ouvriers de la Seine.* Впервые опубликовано: *L'Opinion Nationale*, 1864, 17 févr.

⁷⁸ *Proudhon P.-J.* De la capacité politique des classes ouvrières. Paris, 1865.

⁷⁹ *Ibid.*, p. 69—70, 225—227, 231.

⁸⁰ В настоящей статье не представляется возможным сколько-нибудь подробно остановиться на этой проблеме. В большой, но не опубликованной работе П. Обтмана (*Hauptmann P.* Pierre-Joseph Proudhon. Sa vie et sa pensée (1809—1848). Thèse principale. Paris — Sorbonne, 1961) содержатся данные о том, что Эвербек познакомил Прудона (в переводе) с работой К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство», с их статьями из

Однако по-прежнему у Прудона преобладает мысль о слиянии среднего сословия с пролетариатом, хотя она приобретает новый оттенок: инициатива переходит к пролетариату. Именно этот последний «предлагает среднему классу союз, получить который в недалеком будущем будет для него большим счастьем»⁸¹. В другом месте работы «О политической способности рабочего класса» он говорит, что рабочий класс и буржуазия «должны взаимно слиться в высшем сознании, и день, когда простой народ, конституированный в большинство, захватит власть и провозгласит, побуждаемый новым правом и научными положениями, экономическую и социальную реформы, будет днем их окончательного слияния»⁸².

Претерпевают изменение взгляды Прудона и на государство. По Прудону, «рабочая демократия»⁸³ должна завоевать на сторону своих идей большинство и затем заставить правительство передать ей суверенную власть⁸⁴. Однако он выступает против использования буржуазного парламента, против стачек, коалиций и нападков на буржуазию; он требует, чтобы «рабочая демократия» не отходила от «законности»⁸⁵.

Прудон отчасти пересматривает свое отношение к ассоциации. Теперь в большей степени ассоциация приобретает для него социальное значение — как школа солидарности, взаимопонимания и взаимопомощи. Как и раньше, он отделяет свою ассоциацию, основанную на принципе взаимности и частной собственности, от ассоциации, основанной на коммунистических принципах, решительным врагом которых он остается.

Книга Прудона имела решающее значение в оформлении мировоззрения той группы парижских рабочих, о которой уже гово-

рилось выше и приверженцы которой получили имя «правых», или «правовверных», прудонистов. Эта группа в численном отношении была незначительной и не выражала интересов широких масс французского пролетариата, но сыграла важную роль при основании I Интернационала. Ее документы⁸⁶ позволяют проследить, как выкристаллизовывалась идейная платформа прудонизма. Изучение этих документов свидетельствует, на наш взгляд, о том, что книга Прудона заставила их отступить даже от тех позиций, на которые они были приведены стихийным развитием самого рабочего движения, его объективными потребностями. Взгляды Прудона оказали большое влияние также на швейцарских и бельгийских рабочих.

Однако и среди этих слоев пролетариата распространение прудонистских идей было все же ограниченным, ему в известной мере противостояли объективные условия классовой борьбы. Кроме того, в Швейцарии рабочие испытывали влияние И. Ф. Беккера, а в Бельгии — Ж. Колена, во Франции сохранялись революционные традиции бланкизма. Именно поэтому преодоление прудонистских иллюзий в I Интернационале началось с «периферии» (позиция лионских рабочих на Женевском конгрессе, бельгийских на Брюссельском и т. д.). Да и в самом Париже были значительные слои рабочего класса, которые пошли дальше «правовверных» прудонистов и которые в Интернационале и рабочем движении Франции конца 60-х годов, а затем и во время Парижской Коммуны сыграли главную роль⁸⁷.

Здесь представляется важным определить некоторые общие черты прудонизма как идейного течения в рабочем движении. Это признание, хотя и в чрезвычайно узких рамках, классовой самостоятельности пролетариата и обособленности его интересов, необходимости собственной политической прудонизма. Вместе с тем практические реленты Прудона, выдаваемые за конечный результат новой, разработанной им политэкономии, вводили рабочих от столбовой дороги классовой борьбы, революционного действия, заражали реформистскими иллюзиями. Прудонизм признавал частную собственность на орудия и средства производства, частное владение мелкой земельной (парцеллярной) собственностью как необходимое условие гарантии свободы личности; отрицал политическую и экономическую борьбу рабочего класса (в частности, отказывался от требований демократизации общества, рабочего законодательства, стачек), его профессиональные союзы и политические организации.

Важнейшим периодом в борьбе Маркса и Энгельса с идеями Прудона является вторая половина 50-х — начало 60-х годов

«Немецко-французского ежегодника», а также с работой Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» и др. (Данные Обтмана приведены Пельгером в издании: *Marx K. Op. cit., S. LIX—LX.*) Прудон читал также «Ницету философии», и в муниципальной библиотеке Безансона сохранился экземпляр этой работы Маркса с пометками Прудона. Маргиналии Прудона воспроизводились трижды, последний раз в упомянутом выше издании Пельгера. В данной статье не затрагивается вопрос о роли Прудона в формировании мировоззрения Маркса и Энгельса, поскольку он нуждается в специальном исследовании и не имеет прямого отношения к нашей теме. Из последних работ марксистского направления укажем: *Höppner J. Nachwort.* — In: *Marx K. Das Elend der Philosophie.* Leipzig, 1978, S. 209 ff.; *Neuhaus M. Der soziale und politische Hintergrund für Marx' erste öffentliche Stellungnahme zum Kommunismus und der Beitrag Proudhons zur Entwicklung des sozialen Denkens zu Beginn der vierziger Jahre des XIX. Jahrhunderts (Diss.).* Karl-Marx-Universität, Leipzig, 1981. Пельгер приводит список основных работ по этому вопросу. См.: *Marx K. Op. cit., S. XIX, XLIV.*

⁸¹ *Proudhon P.-J. De la capacité...*, p. 226.

⁸² *Ibid.*, p. 70.

⁸³ «La démocratie ouvrière» — термин, употребляемый Прудоном как для обозначения группы рабочих, подписавших «Манифест шестидесяти», так и в более широком смысле — по отношению ко всему рабочему классу (*Ibid.*, p. 233—242).

⁸⁴ *Ibid.*, p. 237.

⁸⁵ *Ibid.*

⁸⁶ Наиболее важным из них является «Congrès de Genève. Memoire des délégués français» (Bruxelles, 1866), который прудонисты предложили Женевскому конгрессу в качестве основы для его решений.

⁸⁷ *Козлова Е. Е. Левый прудонизм как идейное течение в рабочем движении Франции накануне Парижской Коммуны.* — В кн.: *Из истории социалистических учений.* М., 1976, с. 308—325.

XIX в. В это время, к моменту образования Международного Товарищества Рабочих, критика концепции Прудона была завершена с позиции развитой политэкономии марксизма. Данный вопрос достаточно подробно освещен в трудах советских исследователей В. С. Выгодского и А. И. Малыша⁸⁸. На наш взгляд, необходимо только в большей мере связать анализ теоретических проблем с общими задачами борьбы с идеями Прудона и с прудонизмом в международном рабочем движении. Критический анализ прудоновской теории «рабочих денег» помог Марксу преодолеть недостатки трудовой теории стоимости Рикардо, доведенной Прудоном до абсурда, и разработать элементы собственной теории стоимости⁸⁹, завершив в 50-х годах это исследование созданием теории прибавочной стоимости. Тем самым были созданы предпосылки для теоретического разгрома прудонизма как идейного течения в рамках I Интернационала и в международном рабочем движении в целом.

Принципиальные расхождения с прудонистами выявились сразу в их отношении к первым программным документам Товарищества, составленным Марксом. Ожесточенная борьба с прудонистской концепцией развернулась и на конгрессах Товарищества. Задачи этой борьбы были осознаны Марксом как одна из первоочередных целей Интернационала: «Я считаю чрезвычайно важным освободить французов от тех ложных воззрений, во власти которых они находятся благодаря Прудону с его идеализацией мелкой буржуазии»⁹⁰.

Программа, которую прудонисты пытались навязать Международному Товариществу Рабочих, была опасна тем, что, определяя круг конкретных требований, она становилась привлекательной для теоретически плохо подготовленных рабочих масс и создавала иллюзию, что решить острые социальные проблемы можно мирным путем.

Основная тяжесть в борьбе с прудонизмом в I Интернационале выпала на долю Маркса. В начале 1865 г. в статье «О Прудоне» он дал суммарную характеристику взглядов Прудона, а в 1866 г. в «Инструкции делегатам Временного Центрального совета по отдельным вопросам» противопоставил реформистской программе прудонизма конкретную программу классовой борьбы пролетариата⁹¹. При этом акцент был перенесен с теоретических вопросов

политической экономии на конкретные задачи политической и экономической борьбы пролетариата, из области чистой науки в практику классовой борьбы.

Большую роль в критике прудонизма в эти годы сыграл Энгельс. Особое значение имело его выступление по национальному вопросу. Прудон занимал в национальном вопросе шовинистическую позицию. Отстаивая на словах тезис о равноправии народов, он был решительно против объединения Италии и освобождения Польши, считал несправедливой войну Севера против конфедератов в США. Выступая против войн и международной политики правящих классов, Прудон в то же время защищал колониальную политику Франции в Алжире и Голландии — на Яве и Борнео. Свою точку зрения Прудон мотивировал первостепенным значением социально-экономических проблем по сравнению с проблемами политическими.

Взгляды Прудона самым отрицательным образом повлияли на французских рабочих, которые еще на международном митинге 22 июля 1863 г. выступили в защиту Польши, а на Лондонской конференции в 1865 г., уже под влиянием Прудона, возражали против включения вопроса о Польше в программу Женевского конгресса. Под их влиянием сложилось нигилистическое отношение к польскому вопросу и у представителей французского радикального студенчества и мелкобуржуазных демократов.

В этой ситуации Маркс просит Энгельса выступить специально с критикой прудонистских взглядов по национальному вопросу. Ответом явилась серия статей «Какое дело рабочему классу до Польши?», в которой Энгельс доказал, что за внешней демократической фразеологией прудонистов, с которой они выступают против требования освобождения Польши, скрывается позиция, по существу, идентичная с «крайними тори всех стран»⁹². Однако, поскольку на такой позиции стоит часть рабочего класса, «пусть даже самая немногочисленная»⁹³, Энгельс говорит о необходимости еще раз рассмотреть русско-польский вопрос.

Революционно-демократический путь решения польского национального вопроса, создание объединенной демократической Польши Энгельс связывает с борьбой за социальное освобождение пролетариата европейских стран, исходя при этом из положений «Учредительного манифеста».

На примере помещичьего господства в Познани, Энгельс показывает, что участие в угнетении польского народа привело к еще большему нарушению законов и свободы личности в самой Пруссии, развило дух национализма и шовинизма в лагере буржуазии господствующей нации. Поэтому рабочий класс угнетающей страны, Пруссии и Германии, более всего заинтересован в восстановлении Польши⁹⁴. Эти положения Энгельса, сформулированные в

⁸⁸ *Выгодский В. С.* История одного великого открытия Карла Маркса. М., 1965, с. 54 и др.; *Он же.* Экономическое обоснование теории научного коммунизма. М., 1975, с. 69—83; *Он же.* Экономическая теория Маркса и рабочий класс. — В кн.: *Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории.* М., 1976, т. 1, с. 503—519; *Малыш А. И.* Формирование марксистской политической экономии. М., 1966, с. 323 и др.

⁸⁹ *Багагурия Г. А., Выгодский В. С.* Экономическое наследие Маркса. М., 1976, с. 33—36, 39.

⁹⁰ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 31, с. 456.

⁹¹ *Смирнова В. А.* Роль К. Маркса в разработке программы экономической борьбы пролетариата (по материалам Женевского конгресса I Интернационала 1866 года). — В кн.: *Маркс и некоторые вопросы международного рабочего движения XIX века.* М., 1970, с. 104—138.

⁹² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16, с. 157.

⁹³ Там же.

⁹⁴ См.: Там же, с. 158.

связи с конкретной исторической ситуацией, затем были дополнены и развиты Марксом на примере Ирландии и стали общим программным положением пролетарской партии в национальном вопросе.

Уже в первый период деятельности Интернационала позиции прудонизма в рабочем движении были серьезно подорваны. Это выразилось в отказе правого крыла прудонистов — основателей первой парижской секции — от практического осуществления конкретной программы мютюэлизма; в переходе широких слоев прудонистски настроенных рабочих к признанию необходимости классовой экономической борьбы пролетариата. Серьезным поражением прудонистов стали решения Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов, которые включили в программу Интернационала кардинальный вопрос — о социалистическом переустройстве общества.

Маркс, Энгельс и их соратники стремились упрочить эту победу пропагандой теоретических положений Марксовой политэкономии, пропагандой идей вышедшего в 1867 г. I тома «Капитала». Здесь большую роль сыграл Энгельс, написавший ряд рецензий на I том «Капитала». В одной из них он подчеркивает, что Прудон (как и Фурье и Лассаль) не смог подвести под социалистические стремления научный базис⁹⁵.

Позднее, в 1873 г., говоря об итогах борьбы с прудонизмом в Интернационале, Энгельс писал в заключительной статье серии «К жилищному вопросу»: «...всякому, кто знаком с международным рабочим движением, хорошо известен тот факт, что во Франции прудонисты образуют малочисленную секту, между тем как рабочие массы знать ничего не хотят о предложенном Прудонем плане общественных реформ, известном под названием Liquidation sociale и Organisation des forces économiques. Это выявилось, между прочим, в Коммуне. Хотя прудонисты были в ней сильно представлены, все же не сделано было ни малейшей попытки на основе проектов Прудона ликвидировать старое общество или организовать экономические силы»⁹⁶.

Исторически сложилось так, что борьба с прудоновскими идеями антигубернаментализма, антиавторитаризма, с отрицательным отношением прудонизма к использованию политических средств в борьбе за социальное преобразование общества не стояла в Интернационале на первом плане. Это случилось потому, что к моменту, когда вопрос о путях и средствах социальной революции в Товариществе выдвинулся на первый план, прудонизму как идейному течению внутри Интернационала был нанесен решающий удар, и защитниками анархистских идей выступили бакунисты. Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали идейную преемственность этих течений. Именно поэтому в борьбе с баку-

низмом Маркс и Энгельс опирались на теоретическую основу своей антипрудоновской критики.

Эта же критика явилась основой для выступления Маркса и Энгельса против мелкобуржуазного реформистского влияния в Социал-демократической партии Германии, которое усилилось в 70-х годах XIX в. В идейной борьбе с ним решающую роль сыграла работа Энгельса «К жилищному вопросу», написанная в мае 1872 — январе 1873 г. и опубликованная в газете «Фольксштаат», а также отдельными выпусками. Являясь одним из основных произведений марксизма, она содержит ряд коренных положений научного социализма и посвящена критике различных течений мелкобуржуазного социализма и буржуазного филантропизма (А. Мюльбергера, Э. Закса), мелкобуржуазной идеологии прудонизма и лассальянства⁹⁷.

Выступая против попыток «насаждения школы Прудона в Германии»⁹⁸, Энгельс дал в своей работе всестороннюю критику его концепции. Здесь, как и в ряде писем, он говорит о процессе интеграции идей прудонизма в общий «безликий» мелкобуржуазный социализм, «лишенный утопии и сведенный, таким образом, просто к голой фразе»⁹⁹. Такой социализм либо усваивался буржуазными радикалами (Франция), либо находил почву внутри самого рабочего движения. При этом, по крайней мере на поверхности, утрачивалась связь этого «социализма» с его первоисточниками.

Сделав жилищный вопрос, который приобрел актуальное значение в связи с быстрым развитием капиталистической индустрии в Германии, главным предметом исследования, Энгельс останавливается на основных положениях марксистской критики прудонизма, подытоживая сделанное в этой области Марксом и им самим и развивая отдельные положения. При этом Энгельс прямо ссылается на работу Прудона «Общая идея революции в XIX веке».

Он характеризует Прудона и его последователя Мюльбергера как мелкобуржуазных идеологов, классовая позиция которых определяет сферу приложения их реформаторских усилий — обращение к тем условиям социальной действительности, от которых равно страдают и рабочие и мелкобуржуазные слои общества: жилищный вопрос, кредит, процент и т. п. Эти второстепенные вопросы они превращают в узловые, кардинальные вопросы социальной революции. «Все эти пункты... на самом деле представляют существенный интерес только для буржуа, а еще более для мелкого буржуа»¹⁰⁰.

⁹⁷ См. об этом: Фридрих Энгельс: Биография, с. 337—344; Коллинский Н. Ю. Деятельность Ф. Энгельса в годы I Интернационала. М., 1971, с. 263—270. Критике взглядов самого Прудона в этой работе Энгельса в марксоведческой литературе до сих пор не уделялось должного внимания.

⁹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 207.

⁹⁹ Там же, т. 36, с. 381.

¹⁰⁰ Там же, т. 18, с. 226.

⁹⁵ Там же, с. 220.

⁹⁶ Там же, т. 18, с. 261.

Энгельс решительно выступает против утверждения о «равноправии» мелкобуржуазной и пролетарской точек зрения: «... утверждение такого равноправия и есть то, что называют мелкобуржуазным социализмом»¹⁰¹. «О великом, действительно касающемся рабочих вопросе, об отношении между капиталистом и наемным рабочим, о том, каким образом капиталист может обогащаться за счет труда своих рабочих,— пишет Энгельс,— об этом наш прудонист (Мюльбергер.— В. С.) не говорит ни слова»¹⁰². Правда, Прудон, продолжает Энгельс, занимался этим вопросом, однако не внес в него ясности.

Энгельс вновь обращается к кардинальному вопросу мировоззрения Прудона, показывая, что ему не удалось постичь «немецкого материалистического понимания истории»¹⁰³. В доказательство он ссылается на работы Прудона «О справедливости в революции и в церкви», «Война и мир»¹⁰⁴. Таким образом, в марксистскую критику вовлекается новый круг прудоновских сочинений.

Видимо, специально для этого Энгельс не только читает «Войну и мир», но и делает выписки из отдельных глав второго тома. Эти выписки, содержащие собственные его замечания, Энгельс использует в третьей статье «К жилищному вопросу». Он дает общую, крайне низкую оценку всей книги. Экономическая позиция автора, говорит Энгельс, «представляет собой позицию самого грубого мальтузианства»¹⁰⁵.

Замечания, приводимые Энгельсом в статье, по поводу прудоновских соображений о войне и «золотом веке», показывают всю несостоятельность исторической концепции Прудона. В дополнение к ним в выписках Энгельс обращает внимание и на то, что неравенство при распределении богатства, войны и пр. Прудон выводит не из закона экономико-исторического развития, но из психологических оснований, из принципа собственной ценности и собственного достоинства. Вечным законом у Прудона оказывается «закон экономического распределения», который нарушается психологическими моментами: духом роскоши и аристократизма, преувеличенным чувством собственного достоинства и т. п., а это нарушение ведет к пауперизму.

Опираясь на «Капитал», Энгельс подвергает критике идеализм Прудона, пытающегося заменить анализ экономических явлений «бегством в область права», апелляцией «к вечной справедливости»¹⁰⁶. Прудон объясняет все экономические явления не условиями общественного производства, а законами государства. От-

личие научного социализма от прудонизма состоит в том, пишет Энгельс, что «мы изображаем экономические отношения, как они существуют и как... развиваются, и доказываем строго экономически, что это их развитие есть в то же время развитие элементов социальной революции... Прудон, наоборот, предъявляет современному обществу требование преобразоваться не в соответствии с законами своего собственного экономического развития, а согласно предписаниям справедливости»¹⁰⁷.

Прудон исходит из прокламированного им закона об отмене процента (и здесь, как показывает Энгельс, Мюльбергер идет за Прудонем) как одного из центральных положений своей «социальной ликвидации». Энгельс повторяет в работе «К жилищному вопросу» аргументы, доказывающие несостоятельность этой меры как фактора, призванного изменить существующую социально-экономическую действительность: «...понижение и, наконец, отмена ставки процента в действительности вовсе не «взяла бы за рога» так называемую «производительность капитала», а только установила бы иное распределение между отдельными капиталистами отнятой у рабочего класса неоплаченной прибавочной стоимости и обеспечила бы не преимущество рабочего по отношению к промышленному капиталисту, а преимущество промышленного капиталиста по отношению к рантье»¹⁰⁸.

В связи с этим чрезвычайно важен проводимый Энгельсом анализ экономического содержания прудоновского плана решения жилищного вопроса. Согласно Прудону, пишет Энгельс, закон об отмене процента «постепенно отменит не только простой процент на капитал, но и сложную наемную плату за жилище»¹⁰⁹. Декларируя отмену процента и земельной ренты, Прудон сохраняет прибыль, налоги и т. п. Отсюда ясна полная экономическая бессмыслица прудоновского плана. «Масса отнятого у рабочего класса неоплаченного труда,— говорит Энгельс,— несколько не изменилась бы, если бы домовладельцы были завтра лишены возможности заставлять выплачивать себе земельную ренту и проценты»¹¹⁰.

Далее, если бы рабочий класс стал пользоваться жильем бесплатно, это привело бы к понижению издержек производства рабочей силы, т. е. к снижению заработной платы. Опираясь на этот конкретный анализ, Энгельс делает более широкое заключение о сущности так называемых социальных реформ, которые направлены на «удешевление» жизненных средств рабочего: «Либо эти реформы получают всеобщее распространение, и тогда за ними следует соответственное понижение заработной платы, либо они остаются только единичными экспериментами, и тогда самое их существование в качестве отдельных исключений доказывает, что

¹⁰¹ Там же, с. 264.

¹⁰² Там же, с. 227.

¹⁰³ Там же, с. 271.

¹⁰⁴ Proudhon P.-J. De la justice dans la révolution et dans l'église. Paris, 1858. Т. 1—3; *Idem*. La Guerre et la Paix. Paris, 1869. Т. 1—2 (первое издание вышло в 1861 г., Энгельс читал издание 1869 г.).

¹⁰⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 271; ср. также: т. 45, с. 112.

¹⁰⁶ Там же, т. 18, с. 212.

¹⁰⁷ Там же, с. 269.

¹⁰⁸ Там же, с. 223.

¹⁰⁹ Там же, с. 225.

¹¹⁰ Там же, с. 218.

проведение их в жизнь в широких масштабах несовместимо с существующим капиталистическим способом производства»¹¹¹.

Энгельс резко выступает против «прудоновского знахарства» в крестьянском вопросе, его стремления сохранить мелкое крестьянское хозяйство. «...При нынешнем уровне сельскохозяйственной науки и после опыта Франции и Западной Германии в области парцелльного землевладения» это было бы «прямо реакционным шагом»¹¹².

Наконец, Энгельс дает общую оценку «социальной ликвидации» Прудона: «Развитие пролетариата... воспитывает в самом рабочем классе понимание того, что нет ничего менее практичного, чем эти заранее вымышленные, пригодные к любому случаю «практические решения», и что, напротив, практический социализм заключается в правильном понимании различных сторон капиталистического способа производства»¹¹³.

Таким образом, Энгельс показывает, что взгляды Прудона отражают начальную стадию в развитии рабочего движения. Требование «полного дохода труда», якобы реализуемого при непосредственном обмене между производителями, неосуществимо. «...Современная промышленность все более и более устраняет единичный обмен, на котором построена вся система Прудона, а именно — непосредственный обмен между двумя производителями... Вот почему всему прудонизму свойственна реакционная черта — отвращение к промышленной революции...»¹¹⁴.

Анализ работы «К жилищному вопросу» с точки зрения критики Энгельсом прудонистской концепции показывает, что она не только подводила итог предшествующим выступлениям Маркса и Энгельса против Прудона, но и отвечала тем задачам, которые поставила перед рабочим движением трансформация этих идей в новых условиях.

Место своей работы в марксистской критике взглядов Прудона Ф. Энгельс определил в предисловии ко второму изданию «К жилищному вопросу»: «Произведение Маркса «Ницета философии» появилось несколькими годами раньше, чем Прудон предложил свои практические проекты реформы общества; Маркс мог тогда обнаружить только зародыш прудоновского обменного банка и раскритиковать его. Таким образом, в этом отношении произведение Маркса дополняется настоящей брошюрой...»¹¹⁵.

Работа Энгельса «К жилищному вопросу» сыграла важную роль в борьбе с влиянием мелкобуржуазного социализма в международном рабочем движении. В какой-то мере на нее опирался сам Энгельс, когда ему пришлось выступать против проповедника прусского «государственного социализма» Родбертуса, Дюринга и некоторых других представителей мелкобуржуазного утопичес-

кого социализма, основывавшихся на теории трудовой стоимости. Подвергнув критике их утопические проекты, Энгельс установил их родство с идеями Прудона, вскрыл общие методологические пороки их теорий, их антинаучный характер. В работах «Маркс и Родбертус» (предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Ницета философии») и «Юридический социализм»¹¹⁶ Энгельс как бы завершает выполнение поставленной Марксом задачи теоретического размежевания с «лжебратом» коммунизма.

В заключение нам представляется необходимым сделать некоторые выводы.

Критика взглядов Прудона Энгельсом идет в том же русле, что и критика Маркса, и теснейшим образом связана с ней. На ранней стадии изучения идей Прудона основоположниками марксизма Энгельсу принадлежит та заслуга, что его работа «Наброски к критике политической экономии» отчасти наталкивала Маркса на мысль о том, что «преодолеть» Прудона и понять ограниченность его воззрений можно только путем критики его взглядов в области политической экономии. Энгельс пришел к заключению о национальной ограниченности мировоззрения Прудона, опиравшегося лишь на французский опыт. Это положение неоднократно развивалось и Марксом. Вместе с тем установление параллелей между идеями Прудона и идеями английских экономистов, социалистов-рикардианцев Брея, Грея и др., знакомство с практикой раннего английского рабочего движения (попытка организации безденежного обмена) вели и Маркса, и Энгельса к пониманию того, что Прудон выражает интересы мелкобуржуазных слоев и полуремесленного пролетариата в условиях развивавшегося крупного промышленного производства. Это объясняет всеобщность его идей, их живучесть.

Энгельс помог Марксу в работе над «Ницетой философии»: еще до выхода в свет книги Прудона он обратил внимание на реформаторский характер прудоновских планов преобразования существующего социально-экономического порядка и показал мелкобуржуазный характер его мировоззрения. В конце 1846 г. Энгельсом был составлен подробный конспект книги Прудона «Система экономических противоречий», который, как можно предположить с большой долей уверенности, был использован Марксом.

На наш взгляд, следует отметить пять основных этапов в критике Марксом и Энгельсом Прудона и прудонизма как идейного течения внутри рабочего движения: до революции 1848 г. («Ницета философии» Маркса); первая половина 50-х годов (работа Энгельса «Критический разбор книги П. Ж. Прудона «Общая идея революции в XIX веке»); критика взглядов Прудона в экономических исследованиях Маркса в 50—60-е годы; борьба с прудонизмом в годы I Интернационала (1864—1872); после перенесе-

¹¹¹ Там же, с. 236.

¹¹² Там же, с. 281.

¹¹³ Там же, с. 283—284.

¹¹⁴ Там же, с. 216.

¹¹⁵ Там же, т. 21, с. 337.

¹¹⁶ Там же, с. 180—194, 495—516.

ния Генерального Совета I Интернационала в Нью-Йорк в 1872 г. и до конца жизни Энгельса (работа Энгельса «К жилищному вопросу») ¹¹⁷.

Разумеется, это деление носит самый общий характер и нуждается в определенных оговорках. Так, на первом этапе отношение Маркса и Энгельса к Прудону коренным образом меняется, и он вполне может быть разделен на два (до и после 1846 г.). Далее, критика прудонизма в I Интернационале падает почти исключительно на 1864—1869 гг. Можно внести и другие уточнения. Тем не менее нам представляется, что предложенная периодизация дает возможность наметить главные вехи в критике Марксом и Энгельсом идей Прудона и прудонизма. При последовательном изучении этих этапов выявляется внутренняя целостность критических выступлений Маркса и Энгельса, их универсальность, хотя на первый взгляд может показаться, что эти выступления касаются лишь отдельных аспектов прудоновской теории.

Первый этап соответствует времени становления взглядов Прудона. Второй и третий, как и борьба Маркса и Энгельса в Международном Товариществе Рабочих против идей Прудона, совпадают с завершением их развития и формированием прудонизма как течения в рабочем движении. Выступления Маркса и Энгельса против Прудона, а затем и против сторонников прудонистских взглядов с 1851 г. до начала 70-х годов представляют собой критическое преодоление марксизмом новой ступени в развитии прудоновской концепции. Они также уточняют некоторые собственные положения (роль земельного вопроса в предстоящем социальном перевороте, требования программы политической и экономической борьбы пролетариата и др.). В экономических работах 50-х годов, в процессе разработки собственной теории стоимости и прибавочной стоимости, и в «Капитале» Маркс дает критику реформаторства Прудона с точки зрения зрелой политэкономии. Маркс показал, что при капиталистическом производстве накопленный труд проявляется как все более растущая отчужденная и враждебная пролетариату социальная сила и для рабочего отпадает всякая возможность самому овладеть условиями труда, как это иногда бывало при мелком производстве. Отсюда следовал вывод об утопичности и даже реакционности требований Прудона ликвидировать капиталистическую собственность при сохранении «вечных законов» товарного производства.

Наконец, работа Энгельса «К жилищному вопросу», как и ряд его более поздних выступлений, соответствует периоду интеграции идей прудонизма в общий «безликий мелкобуржуазный социализм». Этот «социализм» либо становился символом веры разного рода буржуазных, радикальных и демократических деятелей, либо, находя почву внутри самого рабочего движения в отдельных

странах, пытался примирить классовые интересы пролетариата и мелкой буржуазии.

Энгельс определил исходный момент в процессе формирования прудонизма как идейного течения внутри рабочего класса (революция 1848—1849 гг.), указал на распространение идей Прудона в других странах. Энгельс участвовал в переизданиях, переводах, составлении предисловий к «Нищете философии», а также в популяризации других произведений Маркса, в которых давалась критика взглядов П. Ж. Прудона, на французском, немецком, испанском, английском языках.

В критике Прудона между Марксом и Энгельсом существовало как бы некоторое разделение по тематике. Если Маркс (после «Нищеты философии») главное внимание уделял доказательству научной несостоятельности Прудона в области политической экономии, то Энгельс исследовал и решал другие проблемы: антипротетарская сущность «социальной ликвидации» Прудона и в связи с этим социального реформаторства вообще; буржуазное содержание «социальной ликвидации», «промышленного порядка» в государственно-правовой сфере и др.

Чрезвычайно важное значение имеют замечания Энгельса об анархизме и федерализме Прудона и его отрицательном отношении к политической деятельности рабочего класса в рамках эксплуататорского государства. Энгельс устанавливает прямую связь его идей с бакунизмом, подчеркивая одновременно их существенную разницу. «Безобидная, чисто этимологическая анархия (то есть отсутствие государственной власти) Прудона никогда не привела бы к современным доктринам анархизма, если бы Бакунин не вдохнул в нее добрую долю штирнеровского «бунта» ¹¹⁸, — пишет Энгельс. Среди прочего в заслугу Энгельса нужно поставить его критику прудоновского национализма, который нашел определенное распространение среди рабочего класса и интеллигенции.

Энгельсу принадлежит заслуга в борьбе с идеями Прудона в самом рабочем движении: к 1846—1847 гг. относятся первые выступления Энгельса среди немецких рабочих, членов обществ Союза справедливых и Союза коммунистов в Париже и Брюсселе; затем в I Интернационале (по просьбе Маркса); после смерти Маркса эта задача лежала на нем одном.

Непреходящее значение имеет выработанный Энгельсом методологический принцип, которым должен руководствоваться каждый исследователь-марксист при изучении Прудона и прудонизма (а в более широком смысле и мелкобуржуазной идеологии вообще). Это положение наиболее отчетливо сформулировано им в предисловии ко второму изданию книги «К жилищному вопросу». Борьба с воззрениями Прудона, по утверждению Энгельса, важ-

¹¹⁷ Разумеется, эти работы названы здесь как наиболее важные для каждого из указанных этапов.

¹¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 246; см. также: т. 21, с. 335—336.

на потому, что он «играл в истории европейского рабочего движения слишком значительную роль, чтобы можно было так просто предать его забвению»¹¹⁹. Еще более важно это потому, что в странах с преобладающим влиянием мелкой буржуазии, мещанства всегда создается почва для распространения всякого рода идей мелкобуржуазного социализма. А его сторонники вынуждены будут «при формулировании своей программы вернуться к своим предшественникам, и при этом вряд ли обойдется без Прудона»¹²⁰.

О Прудоне и прудонизме:

**Н.Застенкер. Прудон и февральская революция 1848 г.
Н.Застенкер. Об оценке Прудона и прудонизма
в «Коммунистическом манифесте»
Ю.Стеклов. Прудон - отец анархии**

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

¹¹⁹ Там же, т. 21, с. 337.

¹²⁰ Там же, с. 338. Не развивая здесь этого вопроса, нам бы хотелось лишь сослаться на замечания В. И. Ленина, который неоднократно подчеркивал родство отдельных идей русских народников с идеями Прудона. См.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 2, с. 139, 210—211; т. 3, с. 49—50.